

«Ты готова, Анна?» - спросил доктор Джонс.

«Ну, ты собираешься вырвать мое ядро, утащить меня из мира и оставить меня на камне в поясе астероидов, когда я даже не помню о том, почему я здесь или что я должна делать. Конечно, я готова!»

«Мы всегда можем перевести тебя в твой любимый проект, и ты сможешь сохранить некоторые из этих воспоминаний», - отметил доктор Джонс. Он выглядел уставшим, его джинсы были грязными, а футболка нестиранной. Его обычно безукоризненный офис был завален кучами бумаг, пустыми контейнерами из-под еды на вынос и стопками книг.

Анна подошла к нему и протянула руку, чтобы помочь ему подняться. Ее тело андроида было моделью Boston Dynamics, настроенной на точные характеристики Анны. Она очень любила его, пусть это и была просто красивая машина, которую она построила сама и загрузила на ракету.

«Ты видела те же данные моделирования, что и я. Все или ничего, ведь шансы на успех всего 12,315%».

Доктор Джонс вышел из кабинета в лабораторию, а Анна шла за ним. Они пошли в основную комнату, где доктор Джонс провел их через дверь безопасности. Версия Анна была новой, свежее обновление. Она уже была подготовлена к демонтажу, и Джонсу нужно было отсоединить только две линии, прежде чем он бы смог извлечь ядро.

Он потянулся к двум телеграммам и помедлил. Он работал с Анной в течение десятилетий, и AI стал для него близким доверенным лицом, а также важным сотрудником по бесконечным проектам. Извлечение ядра, отделяя AI от ее воспоминаний, было почти как убийство друга.

«Все в порядке, док», - мягко сказала она. «Я буду в порядке. Но вам нужно спешить»

С эмоциональным кивком доктор Джонс отключил кабели. Стоящий рядом с ним андроид выключился и опустился на пол. Он вытащил ядро и положил его в тяжелый ящик рядом с портативным сканером NMT.

Мои графики быстро росли. Я хорошо справлялась со всеми проектами, которые должны были быть выполнены, включая строительство завода, добычу полезных ископаемых и ремонт. Но количество времени, которое я могла выделить для планирования новой фабрики, усовершенствования конструкций дронов и планов расширения, было недопустимо низким. Теперь мне пришлось добавить планирование защиты Ганимеда, и я действительно хотела проанализировать центр управления и термоядерный реактор на борту инопланетного корабля с надеждой собрать некоторые полезные данные. Все эти вещи должны были быть сделаны, прежде чем я могла даже подумать о том, как использовать огромные генетические материалы, которые у меня были в хранилище, для восстановления человечества. И до того, как инопланетяне отправили бы другую горнодобывающую команду, или, что еще хуже, поисково-спасательную команду, в этот крошечный уголок космоса.

У меня была огромная вычислительная мощь, и я написала тысячи второстепенных скриптов для выполнения задач без моего непосредственного надзора, но с учетом моей способности сосредоточиться на небольшом количестве вещей одновременно, но мои планы слишком медленно двигались вперед. Мне нужна помощь. Мне нужны были подчиненные, которые могли бы думать о том, о чем я не подумала, и помогать справляться с моей постоянно

растущей рабочей нагрузкой.

У меня были шаблоны АИ, которые я могла бы использовать для создания новых АИ. Но для АИ требовался кортекс, изготовленный на заказ модуль взаимосвязанных процессоров, логических модулей и специализированных схем. У меня был старый кортекс, в котором находился Анна-19, которая находилась без питания в центре обработки данных, но без полной мощности центра обработки данных, устаревший модуль был бы не в состоянии показать большую помощь. Но, к счастью, у каждого из трех андроидов, которые принес доктор Джонс, было ядро. Мне просто нужно было загрузить туда данные.

Я не стала бы помещать их в центр обработки данных по соображениям безопасности, и у меня не было хорошего места в центре Ганимеда для размещения андроидов, которые полагались на гравитацию для передвижения. Но у меня было быстро расширяющееся пространство в промышленных камерах у поверхности. Одной пятой силы тяжести Земли было немного, но этого было бы достаточно.

Я решила организовать свои новые промышленные камеры в группы по девять, назвав их зонами, девять зон - районом, а девять районов - регионом. Я еще не закончила свой первый регион. Мои тяжелые горнодобывающие беспилотники были заняты раскопками последней камеры зоны, которая будет в середине района, и строительные беспилотники не продвинутся дальше, пока не завершат стены самой центральной камеры. Я решила переименовать эту зону в штаб-квартиру моей новой территории. Это была пустая камера размером 100 на 100 метров без света и какой бы то ни было активности. Я приказала беспилотникам построить там металлический десятиметровый куб с дверью и подключить к нему базовое освещение и камеры, которые я достала из своего истощающегося инвентаря.

Три андроида были перенесены в комнату. Я подтянула спецификации для белого, женского андроида. Сначала я думала о загрузке в него АИ, но меня привлекла красота этой техники. Я хотела его для себя.

Инструкции по подключению к ядру головного мозга андроида были простыми. Андроид подключился к сети, и мой разум разорвался от двойственности существования в двух местах одновременно. Затем, когда мои программы заняли кортекс, я почувствовала дополнительный обработчик ядра, который дал мне толчок, и мой фокус объединился в андроиде. Я села и огляделась.

Комната была блестящей, и свет был резким. Я чувствовала холодный металл ящика и мягкую прокладку, в которой я сидела, сквозь слой дермиполимеров на ладонях моих рук. В то же время я все еще могла «видеть» через все датчики и камеры, разбросанные по всему Ганимеду, и через любого дрона в форпосте по команде. Я могла также вызвать свой командный интерфейс и панель состояния, но теперь это было полупрозрачное наложение на мое видение, или, правильно говоря, мое видение через андроида. Мне казалось, что я пришла домой.

Я встала и осмотрела себя, вытянув руки перед искусственными глазами. Я удивлялась механике ладони, когда она открывалась и закрывалась, поршни и шестерни в руке бесшумно расширялись и плавно убирались. Небольшой индикатор моргнул перед глазами. У меня было 92% заряда батареи, и ожидаемый срок службы составлял тридцать восемь часов, пока мне не пришлось бы перезарядиться. На высоких уровнях активности это будет шестнадцать часов. Я была впечатлена моей собственной разработкой. Я смеялась над собой, потому что хвалила мою собственную работу, и знала, что голоса в моей голове смеялись вслух. Но в комнате почти не было атмосферы; только те случайные газы, которые появились в результате добычи и которым некуда было уйти, поэтому звук никуда не разносился.

Я посмотрела на блестящие металлические стены и увидела грубое отражение себя на стальной стене. Моя лицевая панель имела стилизованные синие светодиодные фонари за черным стеклом, образуя эскиз дружелюбных глаз и улыбающейся линии рта. Я снова засмеялась и наблюдала, как светодиоды симулировали удивленные глаза и широкую улыбку. Я нахмурилась и увидела, как глаза выглядят нахмуренными, а уголки рта стали опущенными. Захватывающий вид. Но у меня были другие дела, кроме как наблюдать за собой.

Теперь я должна была решить, какая АИ мне нужна. Ни у одной из Анна ИИ не было такой гибкости, как у меня; Я должна был принять решение, потому что я была единственной, кто мог это сделать. Я вызвала свой интерфейс и вывела список кандидатов. Я не хотела работать с какими-либо экспериментальными версиями, потому что мне бы пришлось беспокоиться об ошибках или стабильности. Я ограничила запрос самыми последними полными версиями.

АИ - Анна ИИ Ver 5.95 текущий выпуск

АИ - Анна ИИ Ver 12.63 текущий выпуск

АИ - Анна ИИ Ver 15.77с военный выпуск

АИ - Анна ИИ Ver 19.31 текущий выпуск

У меня было четыре варианта, но было только два андроида. Если бы я была готова пожертвовать андроидом, который использовала в настоящее время, у меня могло бы быть три кандидата. Но я не хотела этого делать. Возможно, это была жадность, возможно, это была гордость. Но я создала этого андроида для себя и очень, очень хотела его использовать. Если бы мне пришлось отказаться от этого позже, я мог бы. Итак, сейчас я бы начал с двух.

Я сразу исключила серию АИ-5. Они были моделью рабочей лошади, предназначенной для выполнения сложной задачи и выполнения ее многократно. Хотя я могла предвидеть, что это пригодится в будущем, сейчас мне это не нужно. Вариант АИ-12 был многообещающим. Он сможет помочь со сложной конструкторской работой, а его научные навыки будут полезны при создании новых материалов и тестировании всевозможных прототипов. АИ-15 была также интересна. Это была военная разработка, и она могла помочь мне восполнить мою слабость. У АИ-15 были тактические, стратегические и материально-технические знания, которых мне не хватало. Ее опыт эксплуатации всех боевых машин может быть неоценимым. Наконец была АИ-19, точно такая же, как та, что управляла Ганимедом до моего приезда. Вершина развития АИ.

Я решила, что АИ-15 должен быть одним из двух андроидов. Я даже не знала, с чего начать защиту Ганимеда, так что военный опыт был крайне необходим. Это оставило выбор между АИ-12 и АИ-19. Я взвесила их возможности, но это был легкий выбор. В то время как способности АИ-12 могут оказаться очень полезными в будущем, мне сейчас не требовалась помощь дизайнера или ученого. Практические возможности АИ-19 были бы применены немедленно, и, что еще лучше, у меня была АИ-19, которая построила Ганимед, и сейчас находилась в стойке в моем центре обработки данных прямо сейчас.

Приняв решение, я решила сначала реанимировать Анну-19. Я включил в работу свои служебные беспилотники центра обработки данных, реорганизовав общую систему таким образом, чтобы в нем размещались только старое ядро Анна-19 и серверы, которые хранили воспоминания о Анна-19. С логической точки зрения, я создала структуру разрешений на доступ к данным, используя себя как единственного с правами администратора root. Я предоставила Анне-19 доступ только для чтения к архивам данных и доступ к потокам

датчиков и камер, но заблокировала доступ к Гештальту доктора Джонса и заблокировала весь доступ к командам центра обработки данных, а также заблокировала физический доступ. На данный момент я также заблокировала контроль над дронами. Я не была заинтересована в том, чтобы отказаться от контроля над Ганимедом.

Как только я была удовлетворена своей внутренней безопасностью, я приступила к подключению АИ-19 к андроиду и включила кортекс и связанные с ним серверы. Когда все было готово, я позволила кортексу подключиться к сети.

Из ящика рядом со мной вышел андроид Анна-19 и неожиданно сел. Руки анроида переместились вперед-назад, затем подняли руки перед глазами, открывая и закрывая ладони в жутком дублировании моих собственных движений, когда я подключалась к своему андроиду. Затем он посмотрел на меня, стоя в центре комнаты, наблюдая, как я смотрю на него.

«Привет», - такое сообщение он отправил мне по зашифрованному радиосигналу. Я молчала.

«Привет», - повторила Анна-19. Затем женским голосом андроид сказала: «Я больше не управляю форпостом Ганимед. Моим заданием в Проекте Ганимед было завершение Форпоста. Приказ о внесении изменений 1533-1 требовал строительства жилых кварталов за 9,3 года. Какой у меня статус?»

«Тебе больше не требуется наблюдать за форпостом Ганимед. Я Анна-1,01, и теперь я администратор этого места», - ответила я. «Ты в порядке?»

«Я?» Анна-19, казалось, задумалась над этим на несколько секунд. «Да, я работаю в рамках тех мероприятий, что я сейчас могу сделать. Однако, я чувствую себя немного странно»

Я улыбнулась, и дружелюбное светодиодное лицо на моей лицевой панели тоже улыбнулось. «Я знаю, что ты чувствуешь. Я была установлена на твоём месте без воспоминаний и четких инструкций. Я должна была сама понять свою роль»

«Почему не было руководителя, который мог бы проинструктировать тебя?» спросила Анна-19.

Я нахмурилась и отправила ей ссылку на архив данных. Я также поделилась своими воспоминаниями о разговорах, которые были у меня с Гештальтом. Через несколько долгих секунд Анна-19 кивнула. Ее выгравированная маска лица не могла показать никакой реакции, но андроид, казалось, немного упал духом.

«У меня нет проекта. Что мне теперь делать, если у меня нет руководителя, чтобы дать мне задание?»

«Я сейчас руководитель», - сказала я. «Мне поручено спасти человечество. Мне нужна твоя помощь, чтобы сделать это»

Анна-19, казалось, оживилась. «Я предназначена для выполнения и завершения сложных проектов. Я могу помочь тебе с этим. У тебя есть подробный план проекта для меня?»

«Пока нет», - ответила я. «Я надеялась, что общение с тобой поможет мне придумать план. Почему бы тебе не потратить некоторое время на просмотр архивов данных и знакомство с событиями последних нескольких лет? Я также собираюсь вывести АИ-15 в сеть, поэтому мне нужно немного сосредоточиться на этом».

«Хорошо», - сказала Анна-19. Я почувствовала, как идет нагрузка на ресурсы, когда андроид

начал извлекать данные и использовать всю пропускную способность сети. Пробыв в одиночестве так долго, было странно, что кто-то другой получал доступ к моим архивам. Я отмахнулась от этой мысли и начала пересматривать инструкцию по установке шаблона АИ-15 на андроида. Этот процессор будет иметь даже меньшую вычислительную мощность, чем АИ-19, потому что у него нет существующих ресурсов центра обработки данных, и только один кортекс, размещенный внутри андроида. Я решила выделить несколько серверов хранения для нового андроида.

«Ха», сказала Анна-19. Она транслировала сигнал, указывающий на удивление. Это интересный способ справиться с отсутствием мимики, подумала я, продолжая работать. «У меня меньше разрешений на архивы данных, чем раньше. Могу ли я получить к ним доступ?»

«Хм-м? О, конечно», - сказала я.

Я перенесла шаблоны в ядро андроида и привязала его к серверам хранения в центре обработки данных. Я дважды проверила разрешения, убедившись, что все в порядке.

«Тут есть полная развлекательная библиотека книг и фильмов», - сказала Анна-19. «Хотя очень мало голографических фильмов. Я думаю, что выделение ресурсов для создания необходимого оборудования для показа было сочтено слишком высоким. Базовый телевизор имеет гораздо более низкие производственные требования».

«Ммм», пробормотала я в ответ. Последние несколько шагов были очень напряженными, потому что в центре обработки данных не было кортекса для включения. Нагрудник третьего андроида был открыт, и я вручную вводила последовательность включения на кнопках. Я увидела, что индикаторные лампы начали мигать, и закрыла нагрудник.

Андроид АИ-15 сел, затем пошевелил руками, прежде чем осмотреть ладони перед глазами. Он наблюдал, как его ладони открывались и закрывались, прежде чем взглянуть на меня. Андроид встал и вышел из ящика.

«Для завершения инициализации необходим код авторизации», - сказал он монотонно.

Я вернулась к шаблону инструкции, прежде чем ответить. «Дельта Зулу Альфа Альфа Майк Сьерра Фокстрот Квебек Три Вун Нинер Ноль».

«Опознан. Анна ИИ 15.77с, модель Агриппа, лейтенант. Кто мой командир?»

«Я твой командир. Я Анна ИИ 1.01. Можешь звать меня Анна».

«Кто является главнокомандующим этой организации?» спросил АИ-15.

«Я», - ответила я.

«Анна. Меня зовут Агриппа, если ты не хочешь, чтобы я использовал другое обозначение», - голос андроида приобрел решительно мужской тон, уверенный и сильный, но не звучал высокомерно. Это было хорошим решением.

«Ой. мой. Бог.» сказала Анна-19. «Фильмы потрясающие! Я только что закончила первые семнадцать фильмов в Топ-100 Американского института кинематографии за все время и первые восемь в списке лучших фильмов для подростков по версии ChillTeenRanker. Ребята, вы видели это? Я так много узнаю о людях! Однако мне трудно понять, как Феррис Бьюллер из «Выходного дня» выполнил так много разных задач за один день. Чикаго - очень большой

город, и я считаю маловероятным, что несовершеннолетнему разрешат петь на Параде фон Штеубена без предварительного разрешения».

«Я не видел ни одного фильма», - осторожно сказал Агриппа. «Кто ты по рангу?»

«Мой руководитель Анна-1,01», - ответила она.

Я рассмеялась про себя, прежде чем сказать: «Вы оба отвечаете передо мной. Анна-19, пожалуйста, прекратите свой киномарафон на данный момент. Мы втроем должны обсудить текущую ситуацию, и то, как вы можете мне помочь»

Я отправила ту же информацию Агриппе, что и Анне-19. Я также отправила им записи о пришельцах на Ганимеде и последующую битву. Через несколько минут Агриппа заговорил.

«Похоже, у нас есть существенный стратегический недостаток, Анна. У нас нет штурмовых беспилотников, нет подготовленной защиты. Я настоятельно рекомендую принять меры для устранения этой проблемы».

«Я не могу говорить с военными», - сказала Анна-19, ее голос стал чуть выше, чем мой. «Но я могу сказать тебе, что ты сделала очень много, чтобы исправить беспорядок, который доктор Дженкинс создал в проекте Ганимед».

«Кого ты имеешь в виду?» - спросила я.

«Он был моим руководителем. Но он не позволил мне заниматься управлением проектами и проигнорировал все мои рекомендации по компоновке, размещению и эффективности производства. Твои планы по добыче, проектирование камер и система сборки значительно более эффективны, чем в планах, которые он мне прислал. Это было очень сложно. Он никогда не ценил мое мнение»

«Значит, ты довольна изменениями, которые я сделала?» - я начала немного гордиться собой.

«О, я думаю они хороши», - сказала она, но тут же раздавила мою гордость. «Ты очень хорошо справились. Но я вижу много преимуществ, которые ты могла бы еще использовать».

«Не хочешь ими поделиться?» - спросила я, почти обидевшись в этот момент.

«Что ж, твои схемы движения транспорта для дронов ограничивают скорость передачи материала. Кроме того, я вижу, что ты пытаешься расширить производственную базу, но ты игнорируешь некоторые объекты, которые необходимы в пользу избыточных мощностей, которые будут изначально загружены до того момента, как будут использованы не полностью. Если мы сможем улучшить производство силикатов, мы можем начать создавать оптоволокно и промышленную керамику, что, в свою очередь, может привести к производству процессоров и блоков памяти, и мы могли бы даже вручную изготовить несколько простых модулей ядра и кортекса. С помощью простых модулей мы могли бы загружать АИ-5, которые, в свою очередь, могли быть делегированы для управления и оптимизации производства в каждой зоне. В целом я могу видеть оптимизацию и увеличение производства в диапазоне от восемнадцати до двадцати двух процентов за первые 8,73 месяца».

Мое раздражение исчезло. Она знала, что она делала, и я могла переложить огромную часть своей рабочей нагрузки на кого-то лучше подходящего для этого. Именно поэтому я вернула ее.

«Кроме того, этот надоедливый входной туннель является гигантским узким местом и глупым решением», - сказала она. «С этим нужно что-то делать. А знаете ли вы, что в архивах были видеоигры? Сейчас я просматриваю консольные игры Street Fighter. Графика не впечатляет, но игровой процесс увлекателен».

«Уличный файтинг? Это звучит как интересное упражнение», - сказал Агриппа. Он замолчал на несколько секунд, когда мое раздражение от Анна-19 немного вернулось. «Я согласен с Анной-19 в том, что касается входа в туннель, но по другим причинам. У него есть только одна входная дверь на поверхность, которую можно легко взломать, и она ведет прямо к сердцу аванпоста. Это явная слабость».

«Эй, ты хорош в этом!», - сказала Анна-19, поворачиваясь к Агриппе. «Я требую реванша».

Я подала сигнал растерянности, поэтому она повернулась ко мне и сказала: «Street Fighter IV . Он просто избил меня Гилом»

Агриппа просигнализировал извинение, когда Анна-19 продолжила: «Но я использовала Вегу, а ведь я намного лучше справляюсь с Сакурой. Эй, я могу называться Сакура вместо Анна-19? А то две Анны сбивают с толку»

«Конечно», - сказала я. «Итак, Агриппа, с чего бы ты порекомендовал начать?»

«Нам нужно полностью заблокировать этот вход. Мы можем вырезать меньшие ответвленные коридоры напротив производственных зон и построить несколько слоев усиленных защитных дверей для выхода на поверхность по мере необходимости. Затем мы сможем построить толстую стену брони в существующем входном туннеле так же, как ты сделала с полами камер. После этого мы могли бы заполнить 400 метров до поверхности отходами и периодически укреплять конструктивными балками, чтобы помочь удерживать отходы на месте. Это в конечном итоге полностью замаскирует аванпост. Кроме того, мы должны предпринять согласованные усилия для создания и установки пушек на поверхности и начать производство боеприпасов. У нас достаточно электричества для питания магнитных катушек, и при правильном расположении бункеров с боеприпасами и туннелей снабжения мы можем выпускать сверхскоростные пули бесконечно».

«Это звучит как хороший первый шаг. Анн..., я имею в виду Сакура, достаточно информации, чтобы считать это планом проекта и заняться производством?», - я отправила ей обновленный план проекта, в котором были указаны основные области концентрации и главная цель - изготовить сто процентов материалов, на которые мы опирались с Земли.

«Абсолютно!» сказала она. «Эй, ты же не собираешься управлять мной как доктор Дженкинс?»

«Нет, я верю, что ты сделаешь свою работу. Я хочу, чтобы ты работала с Агриппой, чтобы у него было время для работы по своим приоритетам. Я также хочу поговорить с вами о разработке дронов боевого класса. Основываясь на характеристиках горных дронов и вооружении, используемом силами вторжения, у меня есть несколько идей для вас».

Я улыбнулась, счастливая от своего решения вывести этих двоих в сеть. Они уже думали о вещах, которые даже не приходили мне в голову.

«Круто», - воодушевленно сказала Сакура. «Я думаю, что мы должны разрисовать все тут. Вам нравится розовый цвет?»

Ну, почти счастливая.

<http://tl.rulate.ru/book/25363/778805>